

*Алдона Василяускаене,
доктор, Асоціація литовських і українських істориків*

СЛУГА БОЖИЙ АРХИЕПИСКОП МЕЧИСЛОВАС РЕЙНИС И БЛАЖЕННЫЙ КЛИМЕНТИЙ ШЕПТИЦКИЙ: МУЧЕНИКИ ВЛАДИМИРСКОГО ЦЕНТРАЛА

Впервые проводятся параллели между жизнью, деятельностью, мучениями во Владимирском центре и увековечением имен литовского архиепископа, слуги Божьего Мечисловаса Рейниса (1884–1953) архимандрита Ордена студитов блаженного Климентия Шептицкого (1869–1951). Оба представителя – как Литовской католической, так и Украинской греко-католической церкви – своим примером, твердой, негибкой позицией в вопросах веры, борьбы за права верующих сумели сформировать такой прочный фундамент, что и после их изоляции (ареста, суда, осуждения, заключения во Владимирской тюрьме, где они и умерли – место захоронения неизвестно) как Литва, так и Украина смогли сохранить веру на протяжении всего сложного периода советской оккупации.

Ключевые слова: Архиепископ, Мечисловас Рейнис, слуга Божий, католическая церковь, блаженный Климентий Шептицкий, украинец, студит, архимандрит, греко-католическая церковь, католическая деятельность, вера, любовь к Богу, советская оккупация, подполье, Владимирский централ.

Глубокие исторические корни Литовского и Украинского государств не раз переплетались между собой. Образовательные и культурные связи независимых государств и сегодня весьма насыщены, и с развитием экономического сотрудничества двух стран им уделяется все больше внимания. Однако все еще недостаточно места уделяется раскрытию и изучению общего в духовной жизни. Здесь особенно важно изучение положения верующих, и в первую очередь католиков, в оккупированных советами государствах. Литовская католическая церковь и верующие, сами испытывавшие в то время презрение, ущемление, преследования и расправы, по мере сил старались поддержать и помочь украинцам – католикам греческого обряда. Однако эта помощь до сих пор еще не получила никакого научного освещения.

Деятельность католической церкви особенно усилилась во время распространения общецерковного движения «Саюдис», приведшего Литву к независимости. В Украине после восстановления независимости греко-католическая церковь вышла из подполья. Это свидетельствует о том, что в советское время, несмотря на усилия коммунистическо-атеистических властей, Церковь не была сломлена ни в Литве, ни в Украине – она жила, сохранилась. А в этом особенно большую роль сыграли личности, чья глубокая преданность Всевышнему, любовь к Богу, служение своему народу заложили такой прочный фундамент Церкви, что ее не смогли победить никакие «врата ада».

В тюремном заключении во Владимирском центре вместе со слугой Божьим Мечисловасом Рейнисом (03.02.1884–08.11.1953) содержались замечательные личности литовского и других народов. Одним из них был

украинец, архимандрит греко-католического ордена студитов, блаженный Климентий Шептицкий (17.11.1869–01.05.1951). 29–30 октября 2010 года их имена громко прозвучали в радио- и телепрограммах Владимира, много сведений о них было размещено на интернетных страницах.

28 октября 2010 года во Владимирском костеле Святого Розария Пресвятой Девы Марии был вывешен портрет слуги Божьего архиепископа Мечислоаса Рейниса, привезенный из Литвы – это подарок родственника архиепископа, ректора Вильнюсского педагогического университета академика Альгирдаса Гайжутиса. Портрет украшает ту же стену, на которой уже находятся икона блаженного Климента Шептицкого и портрет священника Антона Дземишкевича (последнего священнослужителя закрытого в 1930 г. костела). 29 октября 2010 года на прошедшей во Владимирском костеле Святого Розария Пресвятой Девы Марии конференции были прочитаны доклады: «Крестный путь блаженного Климента Шептицкого» (о. Мануил Лискович) и «Политические, научные связи с Россией архиепископа Мечислоаса Рейниса» (д-р. Алдона Василюскене). Были выслушаны и другие сообщения, посвященные священникам Антону Дземишкевичу (28.06.1891–10.10.1937), мирянам Яну Станиславу Янковскому (06.05.1882–13.03.1953) и генералу Иохану Лайдонеру (12.02.1884–13.03.1953). 30 октября 2010 года, во Всероссийский День памяти жертв политических репрессий, в мемориальном комплексе Князь-Владимирского кладбища во Владимире рядом с уже существующими тремя памятными плитами японским воинам, поляку и эстонцу, были открыты две новые памятные плиты – литовцу, архиепископу Мечислоасу Рейнису и украинцу, архимандриту Климентию Шептицкому, чье имя на этом кладбище знают уже давно.

Примечательно, что в 2001 году, когда папа Иоанн Павел II провозгласил декреты мученичества, героических подвигов и чудес 28 украинцев (среди них также блаженного Климента Шептицкого), монахи-студиты смогли приобрести участок земли на Владимирском кладбище и поставили надгробный памятник Климентию Шептицкому, увековечив тем самым символическую могилу. В 2011 году исполняется 60 лет со дня смерти Климента Шептицкого во Владимирском центре. Этой статьей будет отдана дань уважения сыну украинского народа.

М. Рейнис – один из наиболее активных представителей и деятелей литовского католического интеллектуального движения, яркая личность в истории литовского народа первой половины XX века. Следует сказать, что изучение жизни и различных направлений деятельности М. Рейниса уже отражено в более чем 50-ти научных статьях и других работах. Хотя уже проводились параллели между жизнью и деятельностью архиепископа М. Рейниса и украинского епископа Владимира Стернюка (Володимир Стернюк) (12.02.1907–29.09.1997)¹, кроме того, исследователям религии в Украине уже были представлены памятники, увековечивающие имя М. Рейниса в Литве², однако об архиепископе М. Рейнисе можно говорить в различных аспектах, тем более, что у автора настоящей статьи была уникальная возможность изучить дела иерархов М. Рейниса и К. Шептицкого во Владимире, где они находились в заключении.

Цель работы – сделать обзор деятельности двух иерархов Церкви – украинца и литовца, которая способствовала ее сохранению и укреплению веры в трудный советский период и даже в тяжелых условиях Владимирского централа. Методы работы – сбор документов, их систематизация, анализ, статистика, изложение. Задачи работы – познакомить с фактами жизни архиепископа М. Рейниса и архимандрита К. Шептицкого, раскрыть их усилия и заслуги по сохранению самостоятельной, независимой от светской власти Церкви, рассказать о судьбе иерархов, боровшихся за свободу веры, показать – сквозь призму личностей иерархов – тождество антицерковной и антирелигиозной политики, проводимой советской властью на оккупированных ею католических землях (в Украине и Литве), детально представить дегуманизацию личностей во Владимирском центре.

Использованная литература – каталог выставки «Листопадіві дні родини Шептицьких»³, исследования по истории Украинской Церкви⁴, рукописные материалы доклада о. Мануила, прочитанного во Владимире⁵, опубликованные исследования, посвященные литовскому архиепископу М. Рейнису, связанные с его жизнью и деятельностью по достижению свободы вероисповедания верующих и независимости Церкви от советских властей⁶, а также дела обоих иерархов – К. Шептицкого⁷ и М. Рейниса⁸ из Владимирского центра.

Вместе с будущим блаженным Юргисом Матулайтисом он продолжил и завершил начатый монахом-марианом, архиепископом Юозасом Сквиряцкасом проект Литовской церковной провинции. 4 апреля 1926 г. папа римский Пий XI в булле «Lituanorum Gentes» объявил о создании Литовской церковной провинции (Церковь в Литве стала самостоятельной, независимой от Польши, за исключением Вильнюсского архиепископства), была образована Каунасская митрополия, созданы новые епископства: Тельшяйское, Паневежское, Вилкавишское, Кайшиядорское. В то же время, 5 апреля, Святой Отец назначил М. Рейниса титулярным епископом Тиддитанским, а также помощником (коадьютором) епископа Вилкавишского Антанаса Каросаса. 18 июля 1940 г. М. Рейнис был назначен титулярным архиепископом Кипселийским и помощником Вильнюсского архиепископа Ромуальда Ялбжиковского.

М. Рейнис сумел достичь высот во всех областях. Но эти высоты знаменовали не путь карьериста, обычно связанный с эгоизмом. Без устали, терпеливо и самоотверженно он шел – шел по пути любви к Богу, родине и людям, оставаясь верным своим идеалам даже тогда, когда этот путь вел от мук заключения в 1919 г. в Лукишской, Даугавпилской, Смоленской тюрьмах до ареста 12 июня 1947 г. После более чем полугодового содержания в вильнюсских подземельях он был осужден на 8 лет, вывезен в централ (тюрьму) Владимира-на-Клязьме.

Проведение параллелей между слугой Божьим архиепископом Мечисловасом Рейнисом и блаженным Климентом Шептицким позволяет прикоснуться к жизни и деятельности, приведшей во Владимирский централ этих духовных вождей литовского и украинского народов. Следует отметить, что в Литве к слугам Божьим причислено значительное число будущих блаженных, но приходится сожалеть, что мы, литовцы, пока можем гордиться

только одним святым – Казимерасом Каралайтисом и одним блаженным – Юргисом Матулайтисом. Архиепископ М. Рейнис был причислен к слугам Божиим уже более 15 лет назад, начато дело о его беатификации, а для ускорения этого дела нужны не только молитвы, но и дела.

Для установления параллелей в деятельности двух выдающихся пастырей верующих, необходимы биографические сведения. Поскольку блаженный Климентий Шептицкий хорошо известен широкой общественности Западной Украины, мы коротко коснемся лишь некоторых деталей его жизни, но несколько обширнее представим трудную и сложную жизнь архиепископа М. Рейниса и направления его деятельности, подробно опишем некоторые документы из дел Владимирского централа, проведем несколько религиозно-исторических параллелей между жизнью и деятельностью двух священномучеников двух народов.

Рассмотрим некоторые черты жизни и деятельности блаженного Климента Шептицкого.

1. Детство и годы учебы Казимира-Марии Шептицкого.

Блаженный Климентий Шептицкий – младший брат слуги Божьего митрополита Андрея Шептицкого (29.07.1865–08.1892–01.11.1944), его доверенное лицо. Андрей Шептицкий – монах-базилианец, в течение 44 лет (17.01.1901–01.11.1944), до самой своей смерти бывший митрополитом Львовским.

Казимир-Мария Шептицкий (имя Климентий он выбрал при вступлении в монастырь) родился в деревне Прилбычи Яворовского уезда на Львовщине в семье графа Ивана Кантя Религия Шептицкого, почетного члена Мальтийского ордена, и глубоко верующей Софии, дочери известного польского писателя Александра Фредро. Он был самым младшим, шестым сыном. Начальное образование получил от своей матери. В семье разговаривали на французском, английском, немецком, украинском и польском языках. Закончив краковскую гимназию св. Анны, он изучал право в Ягеллонском университете в Кракове и в 1892 г. защитил докторскую диссертацию по юриспруденции.

По возвращении в Галицию он стремился стать монахом (в базилианский монастырь уже вступил старший брат Роман, получивший в монашестве имя Андрей). Отец воспротивился этому, и Казимир стал управляющим графским поместьем своих родителей. Деятельный по своей натуре, он начал политическую карьеру: в католическом собрании читал доклады, в 1900 г. был избран в парламент Австрии, а в 1901 г. – кандидатом в Государственный Совет Австрии от Перемышльского уезда.

На 42-м году жизни граф Казимир Шептицкий сообщил отцу (мать к тому времени уже умерла) о своем решении вступить в студитский монастырь. Стремясь приобрести опыт монашеской жизни, он в середине декабря 1911 г. начал новициат в монастыре бенедиктинцев в Байроне (Германия), а в декабре 1912 г. – новициат в монастыре св. Иосифа в Каменице (совр. Босния). В феврале 1913 г. на 44-м году жизни граф Казимир Шептицкий был посвящен в монахи ордена студитов⁹ и принял имя Климентий.

Первого октября 1913 г. Климентий Шептицкий был отправлен в Инсбрук для изучения богословия в Канизийском университете. 28 августа 1915 г. он получил священство. Закончив учебу, вернулся в Галицию и принес монашеские обеты.

2. Климентий Шептицкий – игумен Уневской лавры.

В 1919 г. он прибыл в Святоуспенскую Уневскую лавру, с 1923 ( ) г. стал ее игуменом. Под его началом возросло число монахов (в 1939 г., накануне советской оккупации, в Лавре было 225 монахов).

Климентий Шептицкий известен также как создатель религиозных сочинений. Поскольку он выступал под различными псевдонимами и публиковал сочинения в богословских сборниках за границей, они не все известны. Важнейшим трудом Климента Шептицкого является написанный совместно с братом митрополитом Андреем Шептицким «Типикон» – устав для монахов Студийского устава.

3. Украинская греко-католическая церковь и К. Шептицкий в годы войны и оккупации.

17 сентября 1939 г. началась советская оккупация Галиции, и 9 октября 1939 г. Климентий Шептицкий, тайно посвященный митрополитом Андреем в сан экзарха России и Сибири (вместо замученного советскими властями епископа Леонида Федорова), был назначен апостольским администратором России и Сибири.

1939–1940 гг. принесли много горя семье Шептицких: советскими властями были замучены два брата Климента и его племянник, другие родственники были депортированы в Сибирь. Хотя в то время деятельность УГКЦ (Украинской греко-католической церкви) не была явно запрещена НКВД (было отдано распоряжение не вести антисоветской пропаганды), однако несколько священнослужителей УГКЦ попали в руки органов безопасности. В 1939 г. в Станиславской (сейчас Ивано-Франковской) области Украинское НКВД завело оперативное дело «Чума», во Львовской области – «Ходящие».

Первоначальный оперативный план действий – разорвать связи УГКЦ с Западом, с Ватиканом и, создав самостоятельную (автокефальную) церковь, присоединить ее к Русской православной церкви – был подготовлен НКВД и утвержден Лаврентием Берией уже в 1940–1941 гг. 11 января 1941 г. будущий лидер объединения с Московским патриархатом протоиерей Гавриил Костельник начал сотрудничать с органами госбезопасности. Следуя их указаниям, он написал несколько статей и докладов. В 1940–1941 гг. НКВД запланировало спровоцировать в оккупированной Украине раскол церкви изнутри (между католиками восточного и западного обряда), полностью дискредитировать руководителей церкви, активизировать церковную борьбу за присоединение униатов к Русской православной церкви и т. д. В этих сложных условиях о. Климентий Шептицкий осуществлял руководство монахами-студитами. А во время Второй мировой войны давал убежище преследуемым евреям.

4. Климентий Шептицкий – архимандрит ордена студитов.

12 ноября 1944 г., после смерти митрополита Андрея, Климентий Шептицкий был избран архимандритом ордена студитов. В декабре 1944 г.

делегация представителей Украинской греко-католической церкви под руководством К. Шептицкого отправилась в Москву обсудить вопрос о нормализации положения УГКЦ и ее состояния в СССР. Он встретился с Иваном Полянским, которому передал документы – послания митрополитов (уже умершего Андрея Шептицкого и нового – Иосифа Слипого), письма Й. Сталину, В. Молотову и Л. Берии. В меморандуме И. Полянскому выдвигалось требование сохранить за УГКЦ права, которые у нее были до войны 1939 г.

Митрополит Иосиф Слипый, предчувствуя арест, назначил управляющих-администраторов Львовского архиепископства: епископов Никиту (Будку) и Николая (Чарнецкого), архимандрита Климентия Шептицкого и вице-провинциала отцов-редемптористов Иосифа де Вохта. 11 апреля 1945 г. был арестован митрополит И. Слипый, уже на следующий день он был вывезен в Киев для следствия. До 21 апреля 1945 г. во Львовской области было арестовано 33 человека: митрополит, два епископа, 20 священников, два декана, три семинариста и пятеро мирян.

После ареста членов епископата советская власть стремилась сформировать «инициативную группу», целью которой стало бы объединение УГКЦ с Русской православной церковью. Руководителем этой «добровольно» образованной группы стал Гавриил Костельник, назначенный советской властью в конце апреля 1945 г. архиепископом Львовским. Священниками, недовольными деятельностью «инициативной группы», руководил архимандрит К. Шептицкий и о. Иван Котив. Они написали письмо заместителю председателя Совнаркома СССР В.М. Молотову и другим деятелям. Эти протестные письма стали весомым свидетельством о «непослушании советской власти, сознательных усилиях нанести ей вред». Увеличилось число арестов.

5. В руках КГБ.

До осени 1945 г. Климентий Шептицкий жил во Львове при Соборе св. Юра. После запрета советской власти в 1946 г. деятельности УГКЦ, К. Шептицкий был вынужден вернуться в Унев. Однако это не спасло его от зорких глаз КГБ. 5 июня 1947 г. Климентий Шептицкий был арестован в Уневе, находился под следствием во Львове, 4 июля вывезен в Киев, где опять находился под следствием. За нарушение статей 54-1 «а», 54-2 Особым совещанием МГБ СССР осужден на 8 лет строгого режима в исправительно-трудовом учреждении – Владимирском центре.

28 февраля 1948 г. на 79 году жизни Климентий Шептицкий был доставлен в централ Владимира-на-Клязьме (180 км от Москвы).

Для сравнения рассмотрим яркий и полный самопожертвования жизненный путь архиепископа Мечислоаса Рейниса вел его от викария (1926) до архиепископа (1940); от педагогической работы в гимназии (1915) до профессора Литовского (с 1930 г. – имени Витаутаса Великого) университета (1922), создателя психологической терминологии (1921), от профессора до одного из учредителей Литовской католической академии наук (1922), учредителя и ректора-канцлера Литовского католического

университета (1932), от особенно нужных в то время научно-популярных статей до исчерпывающих трудов и исследования «Проблема расизма» (1939); от ученого до академика Литовской католической академии наук (1939); от известного общественного деятеля до министра иностранных дел (25.09.1925–20.04.1926)...

1. Детство, школьные годы, учеба в университете Мечислоаса Рейниса.

Мечислоас Рейнис родился 3 февраля 1884 г. в Литве, в Утенском округе, приходе Даугайляй, на хуторе под необычным названием Мадагаскар. Он был младшим ребенком в большой семье, где было 11 детей. Отец умер рано, так что хозяйством занимался старший брат. Старшие, заметив способности младшего, решили отправить его учиться. Закончив начальную школу, М. Рейнис продолжил учебу в рижской гимназии имени Александра III, которую он закончил в 1900 г. с золотой медалью. В 1900–1905 гг. он учился в Вильнюсской духовной семинарии. Очень хорошо закончив учебу, он получил государственную стипендию для учебы в Петербургской духовной академии (1905–1909), которую он закончил со степенью магистра богословия, полученной за диссертацию *„Появление христианства очень способствовало подъему морали“*.

Учась в Петербургской духовной академии, М. Рейнис с 1907 г. начал выступать в печати. Позже, уже получив университетское образование на Западе, он сотрудничал с 23 газетами и журналами, писал статьи по вопросам философии, религии, педагогики, психологии и по общественным проблемам, поддерживал журналы, выпускаемые хорошим знакомым, проф. Пранасом Довидайтисом (который в 1942 г. был расстрелян в Свердловской тюрьме). Исследование М. Рейниса «Проблема расизма» – это первая попытка всестороннего анализа проблемы расизма. 10 июня 1907 г., во время учебы в Петербургской духовной академии, М. Рейнис был рукоположен в священники. Первую службу он отслужил в родной церкви св. Антуана Падуанского в Даугайляй.

Закончив Петербургскую духовную академию, зная, что его материально поддержит его друг-священник Юозас Чепенас, ставший впоследствии доктором философских наук, М. Рейнис углублял свои знания в Бельгии, в Лувенском университете, а позже в Германии, в Страсбургском университете (1909–1914). В 1912 г. за диссертацию «Нравственные принципы Владимира Соловьева» ему была присвоена ученая степень доктора наук. Он хорошо изучил иностранные языки – латынь, итальянский, французский, английский, немецкий, датский, русский, польский, а во время мировой войны – и испанский.

Перечисленные примеры демонстрируют широту спектра жизни М. Рейниса в географическом отношении, который уже со школьных дней будущего блаженного охватывал Литву, Латвию, Россию, Бельгию: гимназия в Риге (1896–1899), Вильнюсская духовная семинария (1901–1905), Петербургская духовная академия (1905–1909), Лувенский и Страсбургский университеты (1909–1914).

Он трудился только в Литве, но в разных центрах страны: в Вильнюсе (1914–1922), Каунасе (1922–1926), Вилкавишкисе–Каунасе (1926–1940) и снова в Вильнюсе (1940–1947). Кроме пастырской и общественной

деятельности, М. Рейнис оставил яркий след в психологии, философии, педагогике, этике, морали, духовности и многих других сферах.

2. Отношения с Россией.

Отношения с Россией в жизни слуги Божьего Мечисловаса Рейниса были важны во многих отношениях: начало научной деятельности и священничества, распространение сведений о русских ученых (имеется в виду Владимир Соловьев) на Западе, применение в Литве достижений русской науки (перевод «Учебника психологии» Георгия Черепанова, с одновременным созданием литовской психологической терминологии), и, наконец, укрепление государственных отношений между Литвой и Россией в период деятельности А. Рейниса на посту министра иностранных дел Литвы. Отношения с Россией – это и хлеб узника российских тюрем (1919 г. и 1948–1953 гг.).

Следует подчеркнуть, что за неполных 8 месяцев (25.09.1925–20.04.1926) проф. свящ. М. Рейнис, занимая пост министра иностранных дел, смог сделать довольно много для улучшения отношений не только с Апостольским Престолом, но и с Советским Союзом. По его инициативе состоялся первый визит в Каунас комиссара иностранных дел Советского Союза Георгия Чичерина. Обменявшись речами, стороны окончательно договорились начать переговоры о подписании договора о ненападении. Хотя договор был подписан позже, когда на пост министра иностранных дел был второй раз назначен Миколас Сляжявичюс (1882–1939), однако заслуги М. Рейниса в его подготовке бесспорны.

3. Пастырская деятельность.

В дальнейшей деятельности закончившего обучение в университете и вернувшегося в Литву М. Рейниса можно выделить четыре периода по месту жительства: Вильнюс (1914–1922), Каунас (1922–1926), Вилкавишкис (1926–1940), Вильнюс (1940–1947) и период мучений во Владимирской тюрьме (1948–1953).

Особенно важным в жизни М. Рейниса стал Вильнюс: здесь он учился в Вильнюсской духовной семинарии (1901–1905), здесь начал работать (1914–1922), в Вильнюс вернулся в качестве помощника архиепископа Вильнюсского Ромуальда Ялбжиковского и титулярного архиепископа Кипселийского (18.07.1940–12.06.1947), здесь он был арестован 12 июня 1947 г., находился под следствием и был осужден Особым совещанием на 8 лет строгого режима, отсюда был вывезен во Владимирский централ в первые дни 1948 г. Таким образом, из 69 лет жизни почти 20 лет отдано Вильнюсу.

Первые годы работы священнослужителя М. Рейниса в Вильнюсе охватывают множество областей: духовную, педагогическую, а также широкую общественную сферу. Поскольку преподаватели испытывали недостаток в психологических знаниях, М. Рейнис, как уже говорилось выше, перевел с русского языка «Учебник по психологии» Г. Черепанова (тем самым став создателем литовской психологической терминологии). Выпущенным в том же 1921 г. учебником учащиеся гимназий Литвы пользовались на протяжении всего периода независимости Литвы. Нужно также напомнить, что активный член христианско-демократической партии М. Рейнис в 1915 г. написал ее новую программу, которая была напечатана в

Вильнюсе в 1917 г. Он включился в дискуссию о земельной реформе, поддерживая проект земельной реформы, подготовленный свящ. Миколасом Крупавичюсом.

4. Исследование «Проблема расизма».

Святой отец Пий XI 13 апреля 1938 г. объявил декрет, в котором осудил восемь тезисов расизма, и призвал научные учреждения, используя различные научные методы, дать решительный отпор расизму и опровергнуть его положения. Одним из первых на этот призыв отозвался епископ М. Рейнис, написавший в 1939 г. исследование «Проблема расизма».

Опираясь на цитаты из известных высказываний апологетов расизма, священнослужитель-ученый проанализировал расистский подход к различным наукам и подверг его мотивированной критике, раскрыв отдаленность идеологии расизма от науки и католической идеологии. Исследование епископа М. Рейниса «Проблема расизма» – это первый опыт, охватывающий всю проблематику расизма, до этого расизм и его формы (фашизм и коммунизм) не подвергался столь тщательному и всестороннему анализу учеными не только Литвы, но и других стран.

Появившееся перед Второй мировой войной исследование М. Рейниса было прекрасным предупреждением Европе. Можно только сожалеть, что эти глубокие размышления о возможных последствиях фашизма и коммунизма не вызвали должного внимания. Это особенно важный фактор, свидетельствующий, что личность епископа М. Рейниса переросла границы своего времени, переросла не только границы епископства, но и вышла далеко за пределы Литовского государства, поскольку ему не были чужды проблемы Европы в целом.

5. М. Рейнис в большевистских тюрьмах.

33-летний священнослужитель М. Рейнис был приглашен 18–22 сентября 1917 г. для чтения проповеди представителям всех сословий, разного уровня образования, прибывшим в Вильнюс на Литовскую конференцию (где был избран Национальный Совет, провозгласивший 16 февраля 1918 г. Акт о Независимости Литвы). Во время произнесенной тогда проповеди М. Рейнис подчеркивал, что основа всех государств – законность.

Он был также приглашен произнести речь 16 февраля 1919 г. на торжественном праздновании первой годовщины провозглашения Независимости Литвы в Вильнюсе, уже оккупированном в то время большевиками. Поскольку большевистские оккупанты не разрешили отметить этот праздник, выступавшие на митинге ораторы были арестованы. Среди арестованных был и М. Рейнис. Вместе с другими он почти полгода находился в заключении в Вильнюсской, Даугавпилсской и Смоленской тюрьмах. После того, как Литва и Советская Россия договорились обменяться заложниками, М. Рейнис смог вернуться на родину. Так М. Рейнис впервые лично познакомился с советской действительностью, увидел и ощутил значение и цену провозглашаемых советами красивых фраз. В 1933 г. он писал: «<мне> довелось увидеть и пережить несколько большевистских тюрем, однако в конце концов все это принесло пользу: довелось хорошенько прочувствовать, как другие люди живут там, где находится самое тяжелое место наказания. Испытав это, чувствуешь себя в мире смелее, больше

ценишь свободу – свою и других людей, лучше понимаешь отвратительность жестокого насилия, лучше воспринимаешь красоту и радость созданного Господом мира, глубже понимаешь, что только действиями безнравственного, низкого человека разрушается тепло и уют жизни. Я не отдал бы эти уроки и за большие деньги...». Этот опыт хорошо закалил М. Рейниса, помог ему не поддаваться угрозам и обещаниям, последовавшим спустя четверть века.

6. М. Рейнис – архиепископ Вильнюсский.

Особенно сложным положение М. Рейниса было после того, как он стал архиепископом: нужно было выстраивать отношения с поляками и отношения с оккупантами, русскими и немцами. Для этого требовались хорошая дипломатия и политическая ориентация.

М. Рейнис прекрасно знал вероломный характер Р. Ялбжиковского, знал он и о насильственной полонизации жителей, отстранении литовских священников от дел веры, сокращении служб на литовском языке, отправке польских ксендзов, не знающих литовского языка, в литовские приходы, насильственную катехизацию детей по-польски.

22 марта 1942 г., когда гестапо схватило архиепископа Р. Ялбжиковского и он был сослан в Мариамполе к марианцам, М. Рейнис, будучи Апостольским администратором, принял управление архиепископством. Он сумел дважды восстановить деятельность Вильнюсской духовной семинарии, которую нацисты не раз закрывали, провел некоторые изменения в литургии, в церковном календаре (в литании Пресв. Деве Марии пропущено обращение «Королева Польши, молись за нас», в календарь 1944 г. не включен национальный праздник Польши – 3 мая).

М. Рейнис приложил много усилий для того, чтобы Вильнюсский край не был полностью полонизирован: он пробивал толстый лед полонизации, защищал и укреплял права литовцев в Вильнюсе, в церквях архиепископства. Нужно было все приходские церкви обеспечить ксендами-литовцами. Постепенно в храмах начали служить мессы на литовском языке.

Недовольство польских священнослужителей М. Рейнисом усиливалось с каждым днем. В то время, когда М. Рейнис старался убедить немцев отпустить Р. Ялбжиковского, тот писал жалобы, которые дошли до Ватикана. М. Рейнис заканчивает свое объяснительное письмо кардиналу Маглионе такими словами: «Ваше Высокопреосвященство! По моему глубокому убеждению, до тех пор, пока бушует война, как молитвенные воззвания, так и восстановление праздника «Королевы Польши» невозможны морально, так как они явились бы источником большой опасности для Церкви, священнослужителей и верующих. С другой стороны, по мысли Вашего Высокопреосвященства, это восстановление должно быть осуществлено. Поэтому покорнейше прошу Ваше Высокопреосвященство передать Святому Отцу моему нижайшую просьбу освободить меня от обязанностей

Апостольского администратора Вильнюсского архиепископства». Но эта уникальная в истории Католической церкви просьба не была удовлетворена.

8 августа 1944 г. в Вильнюс вернулся Р. Ялбжиковский. Он был тепло встречен М. Рейнисом, передавшим ему свои обязанности и показавшим пример истинного христианства. Однако все, что сделал М. Рейнис для литовцев, белорусов и католиков других национальностей, Р. Ялбжиковский попытался «исправить», восстановить старое положение дел, вернуть полякам их «ущемленные права», а архиепископ М. Рейнис был вновь отстранен от всех дел.

Однако Р. Ялбжиковский управлял архиепископством только 5 месяцев. Он был арестован НКВД, обвинен в пособничестве польским партизанам, более месяца содержался в тюрьме, а когда его отпустили, репатриировал в Польшу. Таким образом, М. Рейнис в 1945 г. во второй раз принял на себя управление Вильнюсским архиепископством (его литовской частью). Вместе с Р. Ялбжиковским началась эмиграция польских ксендзов. Большинство приходов осталось без священников. Особенно тяжелая ситуация сложилась в Белоруссии – до священника надо было добираться за 100 или более километров.

Положение литовских епископств (Каунасского, Тельшайского, Вилкавишского, Паневежского, Кайшядорского и Вильнюсского) стало особенно тяжелым во время второй советской оккупации: они подвергались объединению, не разрешалось поставлять новых епископов, священнослужителей преследовали, осуждали в судебных процессах, отправляли в тюрьмы и лагеря, предпринимались попытки любым способом закрыть единственную оставшуюся в Литве межъпархиальную духовную семинарию в Каунасе (до советской оккупации духовные семинарии действовали в Вилкавишкисе, Тельшяй, Вильнюсе и Каунасе).

Предчувствуя приближение второй советской оккупации, некоторые литовские епископы эмигрировали на Запад. В Вилкавишкисе остался Антанас Каросас (02.02.1856–07.07.1947), но после его смерти оккупационные власти не разрешили Ватикану предложить нового епископа (долгое время были только управляющие).

В марте 1940 г. в Тельшяй был назначен епископ-суффраган Винцентас Борисявичюс (23.11.1887–18.11.1946). С 21 января 1944 назначенный ординаром, он был расстрелян в тюрьме Вильнюсского КГБ. 28 февраля 1944 г. Тельшяйским викарным епископом был поставлен Пранцишкус Раманаускас (18.10.1893–15.10.1959), который в конце 1946 г. был арестован, подвергался пыткам, осужден и только спустя десять лет вернулся из Сибири. Но оккупационные власти не позволили ему выполнять епископские обязанности.

В 1926 г., после учреждения Паневежского епископства, епископом Паневежским был назначен Казимерас Палтарокас (22.10.1875–03.01.1958), который после ареста М. Рейниса и смерти А. Каросаса долгое время был единственным епископом в Литве. Вновь посвященные епископы, не подчинявшиеся советской власти, преследовались и отправлялись в ссылку.

6. Борьба архиепископа М. Рейниса за права Церкви в оккупированной советами Литве.

После начала второй советской оккупации архиепископу было чрезвычайно трудно устанавливать взаимоотношения с советскими властями. Ему нужно было объясняться из-за статей с критикой коммунизма, опубликованных в периодической печати во время немецкой оккупации, в которых архиепископ разъяснял тяжелое, даже безнадежное положение людей, отдалившихся от Бога из-за насильственно насаждаемого государством атеизма¹⁰.

Оккупационным властям особенно не нравилась критика М. Рейниса в адрес советской власти из-за препятствий, чинимых исполнению религиозных обрядов, и запрещений воскресного отдыха. Эту критику он высказал в проповедях на майских богослужениях в Острой Бреме. Проповедник критиковал дарвинизм и марксистскую философию, а также другие «авторитеты» прочности и мощи советской власти. Архиепископ отказался осудить партизан и не призывал сложить оружия (но осуждал всех, кто насильно отнимал жизнь!).

8 июня 1947 г. (через несколько дней архиепископ был арестован) в проповеди, произнесенной в Вильнюсском кафедральном соборе, М. Рейнис призывал молиться за здоровье папы Пия XII, критиковал опубликованную 4 июня 1947 г. в газете «Советская Литва» статью Забрюшкова «Ватикан – очаг международной реакции» (*Vatikanas – tarptautinės reakcijos židinys, Tarybinė Lietuva*, № 129).

Особенно важны послания М. Рейниса Совету народных комиссаров, как свидетельства заботы архиепископа о своей пастве. Эти послания исповедник писал, зная о последствиях для себя. 3 сентября 1944 г. было написано послание архиепископа о необходимости введения закона Божьего в начальной и средней школе, а также о значении веры в жизни человека. В послании от 14 сентября 1944 г. содержится просьба о том, чтобы в литовских частях Красной армии было разрешено отправлять различные религиозные обряды.

Архиепископ мужественно сопротивлялся намерению властей создать подчиненные исполкомам Советов рабочих депутатов церковные комитеты для руководства общиной верующих. Особенно убедительные и мотивированные аргументы против этого он высказал в послании 7 мая 1947 г., где он опирается на буллу папы Пия X 1906 г., запрещающую католикам создавать организации, независимые от иерархов Ватикана. Опираясь на мысли известных советских ученых, писателей и партийных деятелей, напоминая мнение очень ценимого в Советском Союзе президента США Д. Рузвельта о важной роли папы римского, используя постановления разных научных конференций, а также договоры, пастырь подчеркивает, что Советская власть должна предоставлять Католической церкви необходимую ей свободу в соответствии с толкованием международных прав и свобод. В послании содержится 15 весомых, убедительно аргументированных пунктов.

Несколько ранее, 21 февраля 1946 г., на прошедшей в Каунасе конференции епископов был принят и подписан всеми подготовленный епископом М. Рейнисом обширный проект, затрагивавший не только вопрос

о партизанах. Это пастырское письмо было впервые опубликовано спустя почти 30 лет, в выпущенной в Риме книге А. Бальтиниса «Жизнь и труды епископа Винцентаса Борусявичюса» (1975 г.). Конференция епископов была распущена, так как пастырское письмо не соответствовало ожиданиям оккупантов, оно было расценено как сознательно антисоветское, даже провокационное, «его обнаружение равносильно хранению оружия в церквях».

Таким образом, уже упомянутые факты свидетельствуют о твердой позиции архиепископа, которая была очень важна для всех верующих Литвы – священнослужителей и мирян: М. Рейнис указал направление, которого надо придерживаться в будущем. Тем самым М. Рейнис заложил прочный фундамент, на котором во время советской оккупации могла сохраниться третируемая, презируемая, преследуемая и уничтожаемая Католическая церковь. Донесения агентов КГБ свидетельствуют о твердой позиции М. Рейниса в вопросах Церкви. Этого стойкого М. Рейниса надо было изолировать – с ним надо было расправиться.

Убежденное в невозможности заставить М. Рейниса подчиниться и принудить к сотрудничеству, 12 июня 1947 г. НКВД его арестовало. Стоит заметить, что в Литовском Особом архиве хранятся два дела архиепископа Мечисловаса Рейниса. Их сигнатуры: LYA. F. K–1. Ap. 58 Nr. P–14999 и LYA. F. K–1. Ap. 45. B. 771. Каждое из упомянутых дел в свою очередь состоит из нескольких дел.

Надо сказать, что КГБ интересовалось архиепископом М. Рейнисом уже в 1940–1941 гг. В «Агентурном материале» дела М. Рейниса, хранящемся в Особом архиве, к этому периоду относятся одиннадцать сообщений 5 агентов, из которых вырисовываются три основные направления, интересовавшие советские органы безопасности: проповеди, взаимоотношения польских и литовских священников и личные взгляды архиепископа на советскую власть и проводимую ею политику. Только много работающий, постоянно следящий за новыми достижениями науки М. Рейнис, попав в лапы КГБ, смог аргументированно обосновать свое мнение и с опорой на классиков марксизма критиковать коммунистический атеизм – это зафиксировано в агентурных донесениях и в следственных протоколах.

После долгого следствия архиепископ был осужден и в первые дни 1948 г. вывезен под особой охраной во Владимирский централ, куда он прибыл 29 января 1948 г., здесь же 8 ноября 1953 г. закончился крестный путь узника. Он похоронен на Владимирском кладбище, место захоронения неизвестно.

Проводя параллели между иерархами двух народов, обратим внимание на несколько важных, на наш взгляд, фактов, позволяющих сравнить жизнь обоих пастырей – литовца и украинца, их труды по сохранению и укреплению Церкви в тяжелый советский период, усилия советских властей справиться с неблагонадежными, не соглашающимися сотрудничать священниками (см. таблицу).

Оба будущих иерарха родились (М. Рейнис на 15 лет моложе К. Шептицкого) в религиозных семьях, откуда вынесли глубокую веру и жажду знаний. Оба родились в то время, когда их государства страдали от

окупації. Оба були молодшими в родині, тільки М. Рейніс був одинадцятим, а К. Шептицький – шостим дитиною в родині.

Початкове навчання М. Рейніс отримав у сусідній школі, К. Шептицький – вдома (його навчала мати). Школи вони закінчили на чужині: литовець у Ризі (Латвія), українець – у Кракові (Польща). М. Рейніс отримав духовне навчання у Петербурзі, К. Шептицький – у Інсбруку. Наукову ступінь доктора наук отримали також не на батьківщині: М. Рейніс захистив докторську дисертацію з філософії у Лювені (1912), К. Шептицький – дисертацію з юриспруденції у Кракові (1892).

Оба були поставлені в священики вдали від батьківщини: М. Рейніс – у Петербурзі (1907), монах-студит К. Шептицький – у Інсбруку (1915). Закінчив навчання, вони повернулися працювати на батьківщину, щоб тут застосувати свої наукові знання. Швидко після повернення М. Рейніса в Литву (1914) почалася Перша світова війна, німецька окупація, і тільки в 1918 р. Литва проголосила свою незалежність, але, на жаль, Вільнюський край швидко надолго захоплений поляками (Вільнюс лише в 1939 р. був повернутий Литві). К. Шептицький, повернувшись на Україну, стає керівником графського маєтку своїх батьків, починає політичну кар'єру: обирається в парламент Австрії (1900), кандидатом в Державний рад в Відні (1901).

Оба прославились своєю духовною діяльністю: проповіді М. Рейніса – проникливі слова, здатні вразити серце, змусити його відгукнутися на події тієї пори. К. Шептицький будує в селі Дев'ятники парафіяльну церкву; в Парламенті піднімає питання про пенсійне забезпечення робітників і їх соціального захисту. В лютому 1913 р. К. Шептицький стає монахом Кліментієм ордена студитів, 28.08.1915 рукопокладений в священики. Коли К. Шептицький стає ігуменом Унівської лаври, тут швидко зростає кількість монахів (в 1910 р. їх було 30, а в 1939 р. – 225). Вони обоє навчали шукати Бога, вірувати в Нього, проповідувати і поширювати любов до Бога, виконувати добрі справи, зверталися в найважчих ситуаціях шукати і знаходити добро.

І литовець, і українець були схоплені в один і той же (1947) рік рішенням Особого совіщення засуджені на 8 років суворого режиму в виправально-трудовому закладі суворого режиму – во Владимирському центрі. Але ні М. Рейніс, ні К. Шептицький не зазнавали від своїх вчителів ненависті. Про це свідчать вже наведені в статті роздуми М. Рейніса після його повернення з більшовицьких місць ув'язнення. Вони обоє були доставлені в 1948 р. во Владимирський централ під особливим охороною, обоє тут померли, обоє були поховані вночі: блаженний архимандрит Климентий Шептицький помер 1 травня 1951 р. в 21.30, а похований 3 травня 1951 р. в 3 години ночі; слуга Божий архієпископ Мечислав Рейніс помер 8 листопада 1953 р. в 18 годин, похований 11 листопада 1953 р. в 2.30 год. ночі. Місце поховання ні одного, ні іншого невідомо.

Архієпископ Мечислав Рейніс був доставлений во Владимирський централ під особливим охороною 20 січня 1948 р. Про це свідчить документ з особистого справи архієпископа Мечислава Рейніса № 3145,

хранящегося в ОАИиЗ ЖПР УВД по Владимирской области, в 10-м фонде под названием «Коллекция личных дел заключенных в местах л/свободы», в описи № 4. Архиепископ пробыл в централе до смерти, то есть почти шесть лет. Некоторые моменты его жизни этого периода нашли свое (правда, довольно скромное) отражение в упомянутом выше деле.

Личное дело Климентия Шептицкого № 3103 хранится в Отделе архивной информации и реабилитации жертв политических репрессий Управления внутренних дел по Владимирской области (ОАИиЗ ЖПР УВД по Владимирской области), в 10-м фонде, который называется «Коллекция личных дел заключенных в местах л/свободы», опись № 4. Дело состоит из двух частей: в 1 части – 20 листов, во 2-й – 118. По постановлению № 18-32-39576 от 25 февраля 1950 г. осужденный К. Шептицкий был выслан в Верхне-Уральскую тюрьму Челябинской области. Документ подписан начальником канцелярии Владимирской тюрьмы МГБ СССР капитаном Родионовым (88 лист.). Однако выслать К. Шептицкого не успели. Здоровье подвергавшегося в тюрьме пыткам священнослужителя преклонных лет слабело, и 1 мая 1945 г. в 21.30 часов он умер¹¹. Причина смерти – отказавшее сердце¹². 3 мая в 3 часа ночи он был похоронен на Владимирском городском кладбище, место не указано¹³.

Священнослужители – узники и мученики Владимирского централа были реабилитированы. Невинно осужденный архиепископ М. Рейнис был реабилитирован 22 февраля 1989 г., а архимандрит Климентий Шептицкий – 29 мая 1991 г.

После провозглашения Независимости на земле родной для архиепископа приходской церкви в Даугайляй была насыпана символическая могила, где захоронена капсула с землей, привезенной с Владимирского городского кладбища, на котором по ночам хоронили умерших узников. 15 июля 1990 г. был освящен вырезанный даугайляйцем Эдвардасом Мозурасом (пятнадцать лет отсидевшим в советских лагерях) крест, поставленный у символической могилы архиепископа М. Рейниса. Надгробие и крест были созданы на средства Даугайляйского прихода, а также на пожертвования даугайляйского настоятеля монсеньора Пятраса Балтушки, одного из первых среди священнослужителей Паневежского епископства награжденного орденом Великого князя Литовского Гедиминаса, и Юозаса Чяпенаса, священника Каунасского прихода св. Антония, который таким образом осуществил, хотя бы отчасти, желание друга архиепископа Мечислоаса Рейниса и своего дяди, доктора философии священника Юозаса Чяпенаса.

Остается только восхищаться украинцами, которые после восстановления Независимости в 1990–1991 гг. писали письма руководству Владимирского централа с просьбой сообщить данные об архимандрите Климентии Шептицком, о его смерти, с требованиями прислать его фотографии, дело (письма Александра Соколовского из Киева подшиты к делу¹⁴).

13 сентября 2000 г. игумен Уневской лавры о. Бенедикт (Валерий Алексейчук) отправил начальнику Информационного центра Управления внутренних дел Владимирской области Министерства внутренних дел России письмо о содействии о. Феодору Мартынюку, чтобы он получил разрешение

на ознакомление и изучение дела архимандрита Климентия Шептицкого в научных целях¹⁵. Кроме того, монахи-студиты приобрели за большую сумму денег небольшой участок земли на Владимирском кладбище недалеко от тюремной стены, на котором они поставили памятник архимандриту Климентию Шептицкому – это символическая могила блаженного. Настоятель католического прихода Святого Розария Пресвятой Девы Марии во Владимире о. Сергей Зуев ежегодно, в День всех святых, служит заупокойную мессу у этого памятника.

Вышеназванные старания, так же, как и множество других дел, необходимых для процесса беатификации, дали прекрасные результаты. Папа Иоанн Павел II во время своего визита в Украину 27 июня 2001 г. провозгласил архимандрита Климентия Шептицкого блаженным.

Во Владимирском католическом храме Святого Розария Пресвятой Девы Марии висит икона Блаженного, а 30 октября 2010 г. на Владимирском кладбище было завершено строительство мемориала: открыты памятные плиты блаженному Климентию Шептицкому и слуге Божьему Мечисловасу Рейнису.

В Украине имя Климентия Шептицкого увековечено в иконах, статьях, изданиях, докладах на конференциях и в других формах. Назовем некоторые из них: во Львове есть частная гимназия имени блаженного Климентия Шептицкого (ул. Г.Ходкевича, 16), его именем названа церковь (церковь Блаженного Климентия Шептицкого), в Уневском монастыре неподалеку от Львова 19 августа 2005 г. открыта мемориальная плита слуге Божьему Андрею и блаженному Климентию Шептицким (плиту открыл министр иностранных дел Польши Адам Даниель Ротфельд).

7 мая 2000 г. папа Иоанн Павел II огласил в Риме на площади Колизея имена 114 литовских мучеников, священнослужителей и мирян, мужчин и женщин, из разных епископств Литвы, пополнивших Мартирологии XX века. Некоторые из них были провозглашены слугами Божьими (начаты дела о их беатификации)¹⁶.

Приведенные для ознакомления некоторые факты из жизни и деятельности слуги Божьего архиепископа М. Рейниса позволяют провести параллели с жизнью и деятельностью блаженного Климентия Шептицкого, архимандрита ордена студитов.

Примечательно, что первые украинцы, которые заинтересовались именем архиепископа М. Рейниса и поставленным ему в Скапишкисе Купишского района памятным капличным столбом и собираемой здесь украинистикой, были монахи-базилиане (работающие в вильнюсской церкви Св.Троицы о. Павло Яхимец *OSBM* и прибывшие в Литву о. Мартын Хабурский *OSBM*, о. Иван Майкович *OSBM*, о. Викентий Пелех *OSBM*, Иосафат Хаймик *OSBM*, с. Мирослава Яхимец *SSMI* и др.), прихожане церкви Св. Троицы, сотрудники посольства Украины в Литовской Республике (атташе по культуре Олена Парых, посол Игорь Прокопчук и др.), а также представители прибывающих в Литву делегаций из Украины.

В Литве впервые широко начали говорить и писать о блаженном Климентии Шептицком в связи с возданием почестей М. Рейнису во Владимире. В Украине, когда будет торжественно отмечаться 60-летие

смерти блаженного К. Шептицкого, будет упоминаться и слуга Божий Мечисловас Рейнис. Так что параллели увековечения их имен продолжатся...

ВЫВОДЫ:

1. Украинец блаженный архимандрит Климентий Шептицкий и литовец слуга Божий архиепископ Мечисловас Рейнис – яркие личности Католической Церкви:

- а) будители духовности народа;
- б) хранители и распространители понятий морали и добродетели;
- в) воспитатели личностей;
- г) горячие патриоты своего народа и государства.

2. Оба священника чутко и дипломатично реагировали на сложившуюся ситуацию.

3. Распространяемая советской властью атеистическая пропаганда, нарушения прав верующих вызвали быстрый и аргументировано точный ответ архиепископа М. Рейниса и решительные, мужественные действия К. Шептицкого.

4. Деятельность М. Рейниса и К. Шептицкого важна и сегодня для духовного укрепления верующих, сохранения моральных ценностей.

5. Архиепископ М. Рейнис и архимандрит К. Шептицкий заложили прочный фундамент католической веры во время тоталитарного атеизма, что помогло сохранению Церкви в течение всего периода советской оккупации.

6. Иерархи, не соблазнясь обещаниями советских властей, не испугавшись угрозы расправы, остались несломленными провозвестниками Слова Божьего.

7. Деятельность М. Рейниса и К. Шептицкого привела их во Владимирский централ – они были осуждены на 8 лет.

8. Иерархи Литовской и Украинской Католических церквей в тяжелейших условиях думали и заботились в первую очередь о других, своим живым примером свидетельствовали веру, становясь тем самым национальными мучениками.

9. Климентий Шептицкий, прославившийся в вере, причислен к лику блаженных.

10. На архиепископа М. Рейниса заведено дело о беатификации – он слуга Божий.

11. Память мучеников-иерархов увековечена во Владимире:

а) в костеле Святого Розария Пресвятой Девы Марии вывешена икона (К. Шептицкого) и портрет (М. Рейниса);

б) в католическом костеле были прочитаны доклады о М. Рейнисе и К. Шептицком;

в) на Князь-Владимирском кладбище блаженному К. Шептицкому на символической могиле воздвигнут надгробный памятник;

г) в мемориале Владимирского кладбища открыты памятные плиты М. Рейнису и К. Шептицкому.

12. Необходимо опубликовать материалы выступлений о мучениках Владимирского централа М. Рейнисе и К. Шептицком на русском языке.

13. Необходимо организовать мероприятия, посвященные М. Рейнису и К. Шептицкому (конференции, выставки, показы видеозаписей) во Владимирском гуманитарном университете.

Reziume

Nepriklausomybę atgavusiose Lietuvoje ir Ukrainoje jau trečią dešimtmetį plėtojami įvairūs ekonominiai ryšiai, sustiprėjo dėmesys mokslui, švietimui ir kultūrai. Tačiau tenka pripažinti, kad dvasinėje srityje – religijos problemoms – tas dėmesys dar ganėtinai mažas. Šiame straipsnyje – ukrainiečiai, besidomintys religijos klausimais, plačiau supažindinami su Lietuvos arkivyskupu Dievo Tarnu Mečislovu Reiniu (1884 02 03–1953 11 08), primenamas Studitų ordino archimandritas Palaimintasis Klementijus Šeptyckis (Klementij Šeptyckij) (1869 11 17–1951 05 01). Pirmąsyk pravedamos jų gyvenimo, veiklos, kančios Vladimiro centrale ir jų vardo įamžinimo paralelės. Abu – Lietuvos ir Ukrainos Lotynų apeigų Katalikų ir Rytų (Graikų) apeigų Katalikų bažnyčios atstovai savo pavyzdžiu, tvirta, nepalaužiama pozicija tikėjimo klausimu, kova dėl tikinčiųjų teisių, gebėjo suformuoti tokius tvirtus pagrindus, kad ir juos izoliavus (suėmus, nuteisus, įkalintus Vladimiro kalėjime, ten ir mirusius – palaidojimo vietos nežinomos) tiek Lietuva, tiek Ukraina galėjo išlaikyti tikėjimą per visą sudėtingą sovietinės okupacijos laikmetį.

Praveddami tarp dviejų tautų hierarchų paraleles pateikėme keletą, mūsų nuomone, svarbių faktų, kurie leidžia palyginti abiejų ganytojų: lietuvių ir ukrainiečių gyvenimą, jų darbus stiprinant ir išlaikant Bažnyčią sunkiu sovietmečiu, okupacinės valdžios pastangas susidoroti su nepalankiais, besutinkančiais bendradarbiauti dvasininkais.

Abu būsimieji hierarchai gimė (M. Reinys 15 metų jaunesnis už K. Šeptyckį) religingose šeimose ir iš čia į gyvenimą išsinešė gilų tikėjimą ir mokslo godulį. Tačiau gimė tais laikais kai abiejų valstybės kentė okupaciją. Abu buvo jauniausi šeimose: tik M. Reinys – vienuoliktas vaikas, K. Šeptyckis – jauniausias šešių sūnų šeimoje.

Pradžios mokslą M. Reinys įsigijo netoli namų esančioje pradžios mokykloje, K. Šeptyckis – namuose (mokė motina).

Gimnazijas baigė ne savo krašte: lietuvis Rygoje (Latvija), ukrainietis – Krokuvoje (Lenkija).

M. Reinys dvasinių mokslų studijas baigė Petrapilyje, K. Šeptyckis – Insbruke.

Abu toli nuo tėvynės išventinti į kunigus: M. Reinys – Petrapilyje (1907), vienuolis studitas K. Šeptyckis – Insbruke (1915).

Daktaratus apsigynė irgi kitose šalyse: M. Reinys filosofijos daktaratą – Liuvene (1912), K. Šeptyckis – teisės daktaratą Krokuvoje (1892).

Baigę mokslus jie grįžo darbuotis į tėvynę, kad čia panaudotų savo mokslo žinias. M. Reiniui 1914 m. grįžus į Lietuvą, greitai prasideda Pirmasis pasaulinis karas, vokiečių okupacija ir tik 1918 m. Lietuva paskelbia savo Nepriklausomybę, deja Vilniaus kraštą greitai ir ilgam užgrobė lenkai (Vilnius tik 1939 m. buvo sugražintas Lietuvai). K. Šeptyckis sugrįžęs į Ukrainą, tampa tėvų grafų turtu – valdų valdytoju, pradeda politinę karjerą: išrenkamas į Austrijos parlamentą (1900); kandidatu į Valstybinę tarybą Vienoje (1901).

Abu išgarsėja savo dvasine veikla: M. Reinio pamokslai – jautrus žodis, gebantis sujaudinti širdį, atsiliiepti į to meto aktualijas. K. Šeptyckis Deviatnikų kaime stato parapiją cerkvę; Parlamente klausimą dėl darbininkų pensinio aprūpinimo ir jų socialinės gynybos. 1913 m. vasaryje K. Šeptyckis tampa Studitų ordino vienuoliu Klementijum, 1915 08 28 išventintas kunigu. K. Šeptyckiu tapus Unevo Lavros igumenu (vyresnioju) čia greitai išauga vienuolių skaičius (1910 m. jų buvo 30 vienuolių, o 1939 m. – 225).

Abu jie mokė ieškoti Dievo, pasitikėti Juo, skleisti Dievo meilę, daryti gerus darbus, net ir sudėtingiausiose situacijose skatino ieškoti gėrio.

Ir lietuviai, ir ukrainietis suimti tais pačiais 1947 metais ir Ypatingojo pasitarimo sprendimu nuteisti 8 metams griežto režimo pataisos auklėjimo darbų kalėjimo – Vladimiro centrale. Tačiau nei M. Reinys, nei K. Šeptyckis savo kankintojams neugdė neapykantos. Tą liudija jau anksčiau straipsnyje cituotos M. Reinio mintys, 1919 m. jam sugrįžus iš bolševikinių kalėjimų.

Abu į Vladimiro centralą atgabenti su ypatinga apsauga 1948 metais, abu čia ir mirė abu buvo palaidoti naktimis: Palaimintasis archimandritas Klementijus Šeptyckis mirė 1951 m. gegužės 1 d. 21, 30 val., o palaidotas 1951 m. gegužės 3 d. 3 val. (nakties): Dievo tarnas arkivyskupas Mečislovas Reinys mirė 1953 m. lapkričio 8 d. 18 val., palaidotas 1953 m. lapkričio 11 d. 2,30 val. (nakties). Nei vieno, nei kito palaidojimo vieta nežinoma.

Dvasininkai – Vladimiro centralo kaliniai ir kankiniai buvo reabilituoti, taigi – nekaltai nuteistieji reabilituojami: arkivyskupas Mečislovas Reinys 1989 m. vasario 22 d., o archimandritas Klementijus Šeptyckis 1991 m. gegužės 29 d.

Pastebėtina, kad pirmieji ukrainiečiai, susidomėję arkivyskupo M. Reinio vardu bei Skapiškyje (Kupiškio r.) jam pastatytu koplytstulpiu ir ten kaupiama ukrainistika, buvo vienuoliai bazilijonai (dirbantys Vilniaus Švč. Trejybės bažnyčioje – t. Pavlo Jachimec *OSBM* ir atvykstantys į Lietuvą: t. Martynas Chaburskis *OSBM*, t. Ivanas Majkovičius *OSBM*, t. Vikentijus Pelechas *OSBM*, Josafatas Chaimikas *OSBM*, s. Miroslava Jachimec *SSMI* ir kiti), Švč. Trejybės bažnyčios parapijiečiai bei Ukrainos ambasados Lietuvos Respublikoje darbuotojai (Kultūros atašė Olena Parych, ambasadorius Igoris Prokopčiuokas ir kiti), o taip pat iš Ukrainos į Lietuvą atvykstančių delegacijų atstovai.

Lietuvoje kalbat ir rašant apie M. Reinio pagerbimą Vladimire pirmąsyk plačiau pradėta kalbėti ir apie Palaimintąjį Klementijų Šeptyckį. Ukrainoje, minint Palaimintojo K. Šeptyckio mirties 60-metį, bus prisimintas ir Dievo Tarnas Mečislovas Reinys. Tad jų vardų įamžinimo paralelės bus tęsiamos...

¹ Васіляускене А.. Архієпископ М. Рейніс і архієпископ В. Стернюк: релігійно-історичні паралелі // Історія релігій в Україні: Науковий щорічник. – 2007. – Львів: Логос, 2007. – Книга 1. – С. 217–232.

² Васіляускене А.. Архієпископ Мечисловас Рейніс в художніх пам'ятках // Історія релігій в Україні: Науковий щорічник. – Книга 2. – Львів: Логос, 2010. – С. 596–605.

³ Листопадові дні родини Шептицьких. Каталог виставки, присвяченої 140-й річниці від дня народження Блаженного Климентія Шептицького і 65-й річниці представлення до вічності Слуги Божого Андрея Шептицького. Львівський музей

- історії релігії, Музей сакрального мистецтва львівської архієпархії УГКЦ ім. О. Антона Петрушевича. – Львів: Логос, 2009. – 24 с.
- ⁴ Боцюрків Б. Українська Греко-Католицька Церква в Радянська держава (1939–1950). – Львів: Видавництво Українського Католицького університету, 2005. – 268 с.; Мицько І. Святоуспенська Лавра в Уневі (кінець XIII ст. – кінець XX ст.). – Львів: Свічачо, 1998. – 320 с.; Кошетар У. П. Українська греко-католицька церква в суспільно-політичному житті Галичини (1900–1939 рр.). – Київ, 2005. 128 с.; Панас К. Історія Української Церкви. – Львів: НВП «Трансінтех», 1992. 160 с.; Федорів Ю. Історія Церкви в Україні: Репринтне видання. – Львів: Монастир Монахів Студитського Уставу; Видавничий відділ «Свічачо», 2001. – 364 с.
- ⁵ Лишкович Мануил. Крестный путь Блаженного Климента (Шептицкого): Доклад. Машинопись. – 2010. – 5 с.
- ⁶ Arkivyskupas Mečislovas Reinys sovietiniame teisme // Lietuvos vyskupai kankiniai sovietiniame teisme. Vilnius. Katalikų akademija. 2000. C. 573-760; J. Boruta. Arkivyskupo Mečislovo Reinio kankinystė – atsitiktinumas ar sąmoningas pasirinkimas // Lietuvių katalikų mokslo akademijos Metraštis. Vilnius: Katalikų akademija, 2004. – T. 25. – С. 11–76; S. Jegelevičius. Dialogai ir konfliktai: arkivyskupas Mečislovas Reinys Vilniuje (1939–1944) // Lietuvių katalikų mokslo akademijos Metraštis. – Vilnius: Katalikų akademija, 2004. – T. 24. C. 521–535; R. Magdėnaitė. Arkivyskupo Mečislovo Reinio veikla vokiečių okupacijos metais (1941–1944) // Lietuvių katalikų mokslo akademijos Metraštis. – Vilnius: Katalikų akademija, 1999. – T. 15. – С. 133–160; J. Tunaitis. Arkivyskupo Mečislovo Reinio kanonizacijos byla // Lietuvių katalikų mokslo akademijos Metraštis. – Vilnius: Katalikų akademija, 2004. – T. 24. – С. 543; V. Spengla. „...Nesiderina su vyskupo sąžine ir luomu“. Pagal Mečislovo Reinio bylą KGB archyve // V. Spengla. Atlikę pareigą. Vyskupai KGB (NKGB, MGB) kalėjimuose. – Vilnius, 1997. – С. 143–203; A. Vasiliauskienė. Arkivyskupo Mečislovo Reinio gyvenimo bruožai // Lietuvių katalikų mokslo akademijos Metraštis. – Vilnius: Katalikų akademija, 1995. – T. 9. – С. 449–490; A. Vasiliauskienė. Mečislovas Reinys – Lietuvos katalikų universiteto kūrėjas // Lietuvių katalikų mokslo akademijos Suvažiavimo darbai. – Vilnius: Katalikų Akademija, 1996. – T. 16. – С. 199–224; A. Vasiliauskienė. Arkivyskupas Mečislovas Reinys ir “T. Aškūnų ir B. Asių kolchozo Moderniojo cirko biuletiniai” // LAMMD Istorija. – Vilnius, 1999. – T. 42. – С. 12–30; A. Vasiliauskienė. Vyskupas Mečislovas Reinys Amerikoje // Lietuvių katalikų mokslo akademijos Metraštis. – Vilnius: Katalikų Akademija, 1999. – T. 15. – С. 675–730; A. Vasiliauskienė. Arkivyskupas Mečislovas Reinys Lietuvos Ypatingojo archyvo dokumentuose (1940–1941 m.) // Soter. – 2000. – Nr. 4. – С. 57–67; A. Vasiliauskienė. Arkivyskupo Mečislovo Reinio pozicija bolševizmo ir tikėjimo klausimais (spauda ir dokumentika) // LAMMD Istorija. – 1999. – T. 39. – С. 29–40, 92; A. Vasiliauskienė. Arkivyskupo Mečislovo Reinio stoviškumas: nepavykęs čekistų šantažas giminių likimu // Lietuvių katalikų mokslo akademijos Suvažiavimo darbai. – Vilnius: Katalikų akademija, 2003. – T. 18. – II knyga. – С. 731–746; A. Vasiliauskienė. Arkivyskupo Mečislovo Reinio gyvenimo ir veiklos datos. – Utena: Indra, 2003. – 80 с.
- ⁷ Личное дело Климента Шептицкого № 3103 хранится в ОАИИЗ ЖПР УВД (Отдел архивной информации и реабилитации жертв политических репрессий Управления внутренних дел) по Владимирской области, в 10-м фонде, который называется «Коллекция личных дел заключенных в местах л/свободы», опись № 4.
- ⁸ Личное дело Мечислоаса Рейниса № 3145 хранится в ОАИИЗ ЖПР УВД (Отдел архивной информации и реабилитации жертв политических репрессий Управления внутренних дел) по Владимирской области, в 10-м фонде, который называется «Коллекция личных дел заключенных в местах л/свободы», опись № 4.

- ⁹ Монахи ордена студитов живут по составленному св. Феодором Студитом (759–11.11.826) Студийскому уставу («Studio regula»), который с некоторыми изменениями был принят около тысячи лет назад на знаменитой горе Афон и в Киеве.
- ¹⁰ Vasiliauskienė A. Arkivyskupo Mečislovo Reinio pozicija bolševizmo ir tikėjimo klausimais (spauda ir dokumentika) // LAMMD Istorija. 1999. T. 39. С. 29–40, 92.
- ¹¹ ОАИиЗ ЖПР УВД по Владимирской области. Ф. 10, оп. 4. Личное дело Климентия Шептицкого № 3103, л. 89.
- ¹² Там же, л. 93.
- ¹³ Там же, л. 90.
- ¹⁴ Там же, л. 98, 99, 101, 105–197, 109.
- ¹⁵ Там же, л. 117.
- ¹⁶ Слугами Божиими провозглашены литовцы: автор «Сибирского молитвенника» Аделе Дирсите; Эяна Спиргявичюте; считающаяся в народе святой со второй половины XVII в. Барбора Жагарская – Умястаускайте; создательница конгрегации св. Казимира (казимирян) мать Мария (Казимира Каупайте); епископ Пранцишкус Раманаускас; епископ Винцентас Борисявичюс; архиепископы Теофилнос Матуленис и Мечисловас Рейнис; известный деятель молодежного движения атейнинокасов, заключенный концлагеря в Штуттофе священник Альфонсас Липнюнас.

SUMMARY

Aldona Vasilyauskene

SERVANT OF GOD ARCHBISHOP MECISLOVAS REINIS AND BLESSED
CLEMENT SHEPTITSKY: THE MARTYRS OF THE VLADIMIR CENTRUM
MARTYRS VLADIMIRSKIJ CENTRAL

It is already a third decade since Lithuania and Ukraine restored their independence. During all this time various economic relations have been established and the attention to science, education and culture has increased. It should be noted, however, that – the spiritual sphere, the problems of religion, in particular, have not been adequately treated. This paper offers a more detailed portrait of The Martyrs of the Vladimir Centrum: Servant of God Mečislovas Reinys (3/2/1884–8/11/1953), a Lithuanian archbishop, along with some notes on Blessed Klementyi Sheptytskyi (17/11/ 1869–01/05/1951), an archimandrite of the Studite Order. A parallel is drawn for the first time between their lives, activities, sufferings in the Vladimir Centrum and the perpetuation of their names. Both of them represented the Catholic Church of Latin and Eastern (Greek) rites in Lithuania and Ukraine. By their example, their intrepid faith and steady unshakable position concerning religion, their fight for rights of the believers, they were able to build such solid foundations which even after their isolation (arrest, conviction, imprisonment in the Vladimir Centrum where they perished – the burial areas are unknown) both Lithuania and Ukraine were strong enough to remain loyal to the Catholic faith throughout the entire period of the Soviet occupation.

Key words: Archbishop Mečislovas Reinys, Servant of God, Lithuanian, Latin-rite Catholic Church, Blessed Klementyi Sheptytskyi, Ukrainian, Studite monk, archimandrite, Eastern (Greek) rite Catholic Church, Catholic activity, faith, God's love, Soviet occupation, underground, Vladimir centrum.